

Лит следовал плану Солус, описывая видение в мельчайших подробностях. Для придуманной части он описал нападавшего как тень, как и для всех остальных. Видение смерти дало ему много материала о том, как будет выглядеть король после того, как ему перережут горло.

— Проклятая магия дриад! — король Мерон ударил кулаком по подлокотнику кресла. — Она даёт нам слишком мало информации. По крайней мере теперь мы знаем, что гражданской войны больше не должно быть, и что мы в безопасности до следующей весны.

Лит кивнул. Знание того, сколько времени у него осталось до того, как произойдут события из его видения, было одновременно причиной для беспокойства и облегчения. Это давало им срок, а также представление об их враге.

Не могло быть много людей, способных избавиться от Корпуса королевы. Кроме того, пока не произошло нападение на академию, у Литы не было причин для беспокойства. Проблема заключалась в том, смогут ли они предотвратить это и как изменится будущее после этого шага.

Когда прибыли профессор Манохар и Март, они проверили состояние Литы, прежде чем осмотреть Линьоса.

— Это просто невероятно, — сказал Март. — Ни одно из моих диагностических заклинаний ничего не обнаруживает, но теперь, когда я знаю, что искать, легко распознать ослабляющий эффект токсинов.

— Согласен, — кивнул Манохар, извлекая токсины из тела директора. — Невероятно, что кто-то мог пропустить такой вопиющий эффект, будь то пациент или целитель.

Линьос и Март проигнорировали его замечание. Они знали, что в глазах Манохара любой результат, кроме совершенного, объясняется некомпетентностью.

— Обычно я не спрашиваю о подобном, но ты уверен, что не хочешь поделиться своим диагностическим заклинанием, Лит? — спросил Март. — Оно очень помогло нам во время чумы, а теперь позволило раскрыть опасный заговор против всех академий. Если оно так хорошо, как я думаю, ты можешь быть обеспечен на всю жизнь за счёт прибыли, которую получишь, продав его.

Марту потребовалась огромная сила воли, чтобы не выдать своего разочарования, но Лит всё же смог это почувствовать. Мышцы его челюсти слегка напряглись, а в голосе появилась нотка, которую трудно было не заметить с его усиленными чувствами.

«Бедный парень. Мало того, что ему приходится ежедневно иметь дело с Манохаром, так теперь он ещё и столкнулся с тем, что, несмотря на то, что я моложе, я уже лучший диагност, чем он, благодаря Бодрости», — подумал Лит.

[Да, ты стал для Марта тем же, чем он является для Вастора], — Лит ещё не отключил мысленную связь, на случай, если случится что-то ещё, позволяя Солус насладиться его компанией.

— Не надо. Если оно будет хотя бы наполовину так же хорошо, как моё, это будет катастрофа, — сказал Манохар. — Знаешь, почему так трудно найти достойного целителя? Потому что маги просто заучивают всё наизусть, даже не пытаются понять, что делает то или иное заклинание и почему. Целители вынуждены быть лучше обычных магов, потому что болезни меняются, создаются новые яды, и многое ещё неизвестно о человеческом теле. Если ты поделишься своим заклинанием, это будет здорово в краткосрочной перспективе и кошмарно в долгосрочной. Все перестанут пользоваться тем камнем, который они называют мозгом, и во всём будут полагаться на твоё заклинание, а другие, более высокооплачиваемые и мотивированные, будут его эксплуатировать. Так что, когда появится новая угроза, твоё заклинание будет на 100% бесполезным, а так называемые целители будут беспомощны против него из-за отсутствия практики.

В комнате воцарилось смущённое молчание. Трудно было отвечать на истерики Манохара, но ещё труднее, когда он действительно говорил что-то мудрое. Лит воспользовался его помощью, чтобы вежливо отказаться от предложения Марта.

— Спасибо за ваше предложение, профессор Март, но я думаю, что последую совету профессора Манохара. На его создание у меня ушли годы, до сих пор это мой опус. Это не только вопрос денег, но и престижа. С ним я второй лучший диагност в Королевстве Грифонов, без него я был бы просто студентом, как и все остальные. В отличие от профессора Манохара, я не гений.

Король Мерон громко вздохнул. Он знал, что Тайрис послала Фарг присмотреть за Литом, но не знал почему. Однако он был уверен, что для этого должна быть веская причина. Ему очень хотелось заполучить в свои руки диагностическое заклинание, но сохранить Лита в качестве ресурса было гораздо важнее.

По словам нескольких свидетелей, он сражался с доблестным. Неизвестно, что произошло, но, несмотря на то, что он был один и учился на четвёртом курсе, ему удалось выжить и спасти ещё четырёх человек.

Если добавить к этому все его прошлые начинания, его способности целителя, мастера зачарования, а теперь и некроманта, то он действительно был слишком хорош, чтобы быть правдой. Королева Сильфа даже подумывала, не представить ли ему шестую и седьмую принцесс.

Они занимали слишком низкое положение в наследственной линии, чтобы иметь политическое значение, поэтому их можно было использовать для обеспечения его верности короне. Однако король Мерон не возлагал больших надежд на эту идею. Ни одна из его дочерей не была ни настоящей красавицей, ни соблазнительницей. Они многое переняли от своей матери и не осознавали, что их статус принцесс сохранится лишь до тех пор, пока не будет выбран новый король или королева. Гордость ослепила их настолько, что идея выйти замуж за простолюдина

показалась им отвратительной.

Ещё одна вещь, которая сильно занимала его мысли, — это значение видения. Он знал, что дар дриады, пусть и неясный, столь же редок, сколь и достоверен.

«Интересно, как смерть Лита повлечёт за собой мою и Сильфы. Кроме того, совершенно неясно, связаны ли события в академии и смерть его семьи или даже происходят ли они в одно и то же время. Обычно я бы просто усилил охрану Белого Грифона и ждал, как будут развиваться события, но сейчас я должен защитить и Люцию. Если его семья погибнет, Лит может совершить самоубийство, сделав видение явью. Мы должны быстро решить проблему с токсинами, чтобы с наступлением весны я мог сосредоточить свои силы на обеих задачах!» — подумал Мерон.

— Господа, у нас нет времени на обсуждение магических исследований, — сказал король Мерон. — Манохар, мне нужно, чтобы ты предоставил диагностическое заклинание, способное обнаружить токсины, которое мог бы использовать каждый. Март может помочь тебе, но Лит не может, и никто другой не должен быть проинформирован о сегодняшних событиях. Мы будем использовать только королевских целителей и констеблей, чтобы контролировать ситуацию. Участие Лита должно быть скрыто или принижено, если о нём узнают. По моей гипотезе, его семья станет мишенью, потому что он раскрыл заговор против академий. Если я прав, то нападение на Белый Грифон и на его семью весной следующего года будет совершено одной и той же рукой. Лит, ты можешь вернуться в свои покои. Ты ничего не можешь сделать, и будет лучше, если ты не будешь задерживаться в кабинете директора. Это может вызвать слишком много вопросов.

Лит кивнул и быстро вышел из комнаты. Солус внутренне вздохнула, она знала, что сейчас произойдёт.

[Прежде чем я уйду, не возражаешь, если я дам тебе совет?] — спросила она.

Лит задумался на некоторое время. С одной стороны, он не хотел разрывать мысленную связь, с другой — он всё ещё был далёк от того, чтобы простить её. Солус была великолепна и полезна, как всегда, но её общество всё ещё вызывало у него горечь.

[Ты должен поговорить с остальными о видении, они имеют право знать. Судя по тому, что произошло в видении, не только Флория умрёт, но и все они].

Лит был ошеломлён её словами.

[Ты помнишь слова дриады? Видение показывает, что больше всего волнует твою душу, поэтому вполне естественно, что оно охватывает твою семью и Флорию. Она единственный друг, который у тебя остался].

Солус наслаждалась их воссоединением, но она чувствовала, что между ними наметилась

трещина. Лит нуждался в ней, она чувствовала, как он жаждет её общества и помощи, но это было похоже скорее на наркотическую ломку, чем на желание снова быть вместе. Он всё ещё не доверял ей, и что бы ни случилось с их отношениями, Солус не хотела, чтобы с ней обращались просто как с товаром. Она хотела, чтобы он принимал её так же, как она его, с её недостатками и ошибками.

[Я думаю, что тот, кто стоит за нападением на академию, попытается отомстить вам, воспользовавшись хаосом во время битвы. Убить вашу группу будет относительно легко, если они попадут в засаду, как это произошло с Флорией. Они нападут и на тебя, но ты, скорее всего, выживешь. Иначе не было бы смысла преследовать твою семью. Ты должен предупредить Юриала и остальных, потому что, если я права, единственная причина, по которой они не появились в твоём видении, заключается в том, что ты недостаточно заботишься о них].

[Спасибо, Солус], — Лит кивнул, закрывая мысленную связь. Ему было трудно решить, что делать. Если он скажет им, что видел их смерть в видении, это поможет их отношениям, польстит им.

Но если король расскажет о видении королевским констеблям, Джирни обязательно узнает об этом. Она спросит, почему он не рассказал королю об угрозе, нависшей над двумя другими её дочерьми, и легко обнаружит ложь.

Рассказать им правду было его единственным выходом.

Лит использовал коммуникационный амулет, чтобы связаться с ними и попросить их прийти в его комнату. Когда они собрались, он рассказал им правду о состоянии наследника Танаш, а затем поделился с ними разговором с директором школы и изменениями в своём видении.

— Значит, хорошая новость — это отсутствие гражданской войны, а плохая — то, что я умру? — Флория изо всех сил старалась держаться, но мысль о том, что жить ей осталось чуть больше трёх месяцев, сокрушала её.

— Нет, ты ошибаешься насчёт плохих новостей, — Лит поправил её, объяснив им, почему Солус не показала остальных в видении. — Я думаю, что все мы умрём. У меня больше шансов выжить из-за моей паранойи. Нанести мне удар в спину не так-то просто. Вы же, ребята, наоборот, лёгкая мишень.

— Погодите-ка! — выпалил Юриал. — Спасибо, что достаточно заботился о нас, чтобы предупредить, но недостаточно, чтобы включить нас в своё видение, — его голос сочился сарказмом. — Я думаю, ты совершаешь ошибку. Никто не может умереть в академии. Ты помнишь, что сказал нам лорд Эрнас? Разве не более вероятно, что кто бы это ни был, он будет нацелен только на Флорию из-за ваших отношений? Все знают о вас двоих.

Юриал беспокоился за Флорию, но как бы ему ни была ненавистна мысль провести остаток жизни с Ливией, он надеялся прожить достаточно долго, чтобы иметь детей и, возможно,

найти любовь.

— Неужели ты думаешь, что никто из нас не думал об этом? — вздохнул Лит вместо того, чтобы насмехаться. Благодаря небольшому времени, проведённому с Солус, он теперь мог быть менее грубым. — Нападение на академию — само по себе безумие, если только это не внутренняя работа кого-то, кто знает, как обойти её энергетическое ядро или заставить отключиться массивы. Поскольку нападение произойдёт, я уверен, что Линьос трижды проверит энергетическое ядро на предмет несанкционированного вмешательства. Однако это не значит, что предатель не может саботировать или уничтожить его. Если приспешники Балкора смогли это сделать, то любой, кто обладает соответствующими знаниями, сможет. После нападения корона попыталась сохранить в тайне падение академий Кристального и Земляного Грифонов, но это продолжалось недолго. Балкор сам с триумфом распространил эту новость. Все отказывались верить ему, пока академии не открылись вновь. Выковать новое силовое ядро было в лучшем случае непосильной задачей, а то и вовсе невозможной. Когда академии Кристального и Земляного Грифонов остались закрытыми, а их студенты перевелись в другие академии, отрицать правду стало невозможно.

Юриал и девочки побледнели: их слабая надежда была безжалостно разрушена. Флория не испытывала никакой радости от мысли, что все в комнате — ходячие мертвецы.

— Что же нам теперь делать? Можем ли мы хотя бы рассказать родителям? — спросила Фрия.

— Я так не думаю, — Квилла почувствовала, что у неё пересохло во рту. — Наши сообщения могут быть перехвачены. Король делает всё возможное, чтобы сохранить всё в тайне, Литу не следовало говорить об этом даже с нами.

Квилла чувствовала себя виноватой за то, что в прошлом говорила за спиной Литы, сомневаясь в его настоящей личности. Несмотря на то, что он страдал от перепадов настроения и имел не самый приятный характер, он никогда не подвёл бы их.

Юриал и Фрия чувствовали то же самое, но их вина быстро уступила место страху перед завтрашним днём. Один за другим они покинули комнату, поблагодарив Литы и пообещав, что не будут говорить об этом, кроме как при личной встрече.

Только Флория осталась. Лит всё это время держал её за руку. Его хватка была твёрдой, но нежной, давая ей понять, что ему нужно о чём-то с ней поговорить.

«Я всё это время ждала возможности узнать, что с ним происходит, а Лит решил открыться прямо сейчас? Я не знаю, быть ли польщенной его вниманием или разозлиться за его ужасный выбор момента», — подумала Флория.